

<http://LLL21.petrSU.ru>

<http://petrsu.ru>

Издатель

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Петрозаводский государственный университет»,
Российская Федерация, г. Петрозаводск, пр. Ленина, 33

Научный электронный ежеквартальный журнал
НЕПРЕРЫВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: XXI ВЕК

Выпуск 2 (18).
Summer 2017

Главный редактор
И. А. Колесникова

Редакционная коллегия

О. Грауманн
Е. В. Игнатович
В. В. Сериков
С. В. Сигова
И. З. Сковородкина
Е. Э. Смирнова
И. И. Сулима

Редакционный совет

Т. А. Бабакова
Е. В. Борзова
А. Виегерова
С. А. Дочкин
А. Клим-Климашевска
Е. А. Маралова
А. В. Москвина
А. И. Назаров
Е. Рангелова
А. П. Сманцер

Служба поддержки

А. Г. Марахтанов
Е. Ю. Ермолаева
Т. А. Каракан
Е. В. Петрова
В. П. Петров
Е. И. Соколова
Н. И. Токко

ISSN 2308-7234

Свидетельство о регистрации СМИ Эл. № **ФС77-57767** от 18.04.2014

Адрес редакции

185910 Республика Карелия, г. Петрозаводск, пр. Ленина, 33, каб. 254а
Электронная почта: LLL21@petrsu.ru

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИЙ ПОДХОД К РЕШЕНИЮ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ В ФИНЛЯНДИИ И КАЗАХСТАНЕ: ОПЫТ СКАНДИНАВСКОГО ИНСТИТУТА АКАДЕМИЧЕСКОЙ МОБИЛЬНОСТИ

Аннотация: социально-политические знания и социальные компетентности, в том числе в области социального предпринимательства, становятся важнейшим индикатором стратегического профессионализма государственного служащего. В статье изложены основные идеи прикладного проекта построения экспертной платформы для ресурсного центра развития социального предпринимательства в Республике Казахстан, совместно выработанные казахстанскими, российскими и финскими аналитиками. Одной из задач проекта стало создание диалоговой международной площадки на базе финского региона Сейнайоки с целью построения модели социального предпринимательства, максимально эффективной в конкретной стране применения. В статье показано, что феномен социального предпринимательства обладает ресурсом инновационной значимости в плане повышения эффективности новой социальной политики в странах постсоветского пространства. В ситуации неоднозначной теоретической трактовки рассматриваемого феномена в качестве важной задачи при выборе национальной стратегии развития социального предпринимательства отмечается профилактика протестных настроений населения. На основе сравнительного анализа выделены особенности понимания и развития социального предпринимательства в Казахстане, Киргизии, России, Финляндии. Автором подчеркивается необходимость комплексной оценки избираемой траектории в построении моделей социального предпринимательства с национальным содержанием и соответственно форм профессионального обучения в системе академической мобильности. Одной из форм являются практико-ориентированные стажировки – «погружения в скандинавскую модель социального благополучия», реализуемые на базе Скандинавского института академической мобильности. Статья представляет интерес для специалистов в сфере стратегического проектирования подготовки специалистов в области социального предпринимательства.

Ключевые слова: социальное предпринимательство, социальные компетентности, академическая мобильность.

Vanhamping E.

ENTREPRENEURIAL APPROACH TO SOCIAL PROBLEMS SOLVING IN FINLAND AND KAZAKHSTAN: EXPERIENCE OF THE SCANDINAVIAN INSTITUTE FOR ACADEMIC MOBILITY

Abstract: socio-political knowledge and social competencies, including in the field of social entrepreneurship, are becoming the most important indicator of the strategic professionalism of a civil servant. The article outlines the main ideas of the applied project for building an expert platform for the resource center for the development of social entrepreneurship in the Republic of Kazakhstan, jointly developed by Kazakh, Russian and Finnish analysts. One of the tasks of the project was the creation of a dialogue international platform on the basis of the Finnish Seinäjoki region with the aim of building a model of social entrepreneurship most effective in a specific country of

application. The article shows that the phenomenon of social entrepreneurship has a resource of innovative significance in terms of increasing the efficiency of the new social policy in the countries of the post-Soviet space. In the situation of ambiguous theoretical interpretation of the phenomenon in question, the prevention of protest moods of the population is noted as an important task in selecting a national strategy for the development of social entrepreneurship. On the basis of the comparative analysis, the features of understanding and development of social entrepreneurship in Kazakhstan, Kirgizia of Russia, Finland are highlighted. The author underlines the need for a comprehensive assessment of the selected trajectory in building models of social entrepreneurship with national content and, accordingly, forms of professional training in the system of academic mobility. One such form is practice-oriented internships – «Immersion into the Scandinavian model of social well-being» implemented on the basis of the Scandinavian Institute for Academic Mobility. The article is of interest to specialists in the field of strategic design training of specialists in the field of social entrepreneurship.

Key words: social entrepreneurship, social competence, academic mobility.

Введение. Развитие новых форм академической мобильности, направленных на расширение доступа русскоговорящего экспертного сообщества постсоветских стран к изучению передового финского опыта в самых разнообразных сферах жизнедеятельности, является социально-ориентированной миссией Скандинавского института академической мобильности (Финляндия, г. Сейнайоки). В данной статье автор заинтересован обсудить с читателями исходные идеи исследовательского проекта, выполненного под научным руководством казахстанских и финских ученых аналитиками и стажерами Скандинавского института академической мобильности. Речь идет о прикладном проекте построения экспертной платформы для ресурсного центра развития социального предпринимательства в Казахстане как одного из путей повышения эффективности и адресности новой социальной политики этой страны.

Следует подчеркнуть, что одним из трендов исследовательских социально-ориентированных практик Скандинавского института академической мобильности (Финляндия) стало формирование диалоговой международной площадки на базе региона Сейнайоки между казахстанскими, российскими и финскими аналитиками в части поиска путей построения модели социального предпринимательства, максимально эффективной в стране своего применения. Одной из причин формирования такой площадки послужили исследовательские стажировки в западную Финляндию государственных служащих именно из Казахстана. Анализ специфики вопросительной риторики казахстанских стажеров показал актуальность усиления внимания компаративистике социального поля Финляндии и Казахстана.

Это обусловлено тем, что в современном Казахстане **социально-политические знания и социальные компетентности становятся важнейшим индикатором стратегического профессионализма государственного служащего.** В свою очередь, Финляндия является признанным мировым лидером в сфере социальной защиты населения, и социальная политика в этой стране достойна обстоятельного изучения в ходе стажировок казахстанских профессионалов всех уровней. Особую значимость в таких «визитах понимания» обретают именно прикладные практики. В этом концептуальном ключе формируется исходная **идея практико-ориентированных стажировок «по-**

гружения в скандинавскую модель социального благополучия» реализуемого на базе Скандинавского института академической мобильности. (Финляндия, г. Сейнайоки).

Весной 2017 г. в Казахстане на всех уровнях обыденного и экспертного сообществ стартовала дискуссия по материалам программной статьи Главы Казахстанского государства Н. А. Назарбаева о модернизации общественного сознания [1]. Особое внимание было обращено на необходимость создания условий для полноценного образования по всем гуманитарным наукам; на государственную поддержку гуманитарной интеллигенции Казахстана; на необходимость формирования генерации, хорошо понимающей современность и будущее. В этой связи государственные служащие Республики Казахстан новой генерации должны обладать особыми компетенциями стратегического государственного мышления. Важны и профессиональные управленческие знания практико-ориентированного характера. Они позволят четко, прагматично и конкретно решать программные задачи модернизации общественного сознания и инновационного развития страны в условиях глобальных изменений и информационных трансформаций.

В контексте данного стратегического указания Президента Казахстана социальная, социально-политическая компетентность государственных служащих занимает в ряду знаний и компетентностей особое место. Она обретает новый статус актуальности в свете идей о необходимости модернизации общественного сознания. В условиях модернизации общественного сознания, когда новая социальная политика играет важную стратегическую роль, нужны конкретные проекты, направленные на повышение ее эффективности и адресности. Одним из таких проектов и стало изучение страновых моделей социального предпринимательства в целях их адаптированного применения в Казахстане.

1. Основания и логика построения проекта. Следует заметить, что в современном профессиональном мире социальной политики нового типа активно обсуждается и продвигается **идея предпринимательского подхода в решении социальных проблем.** Этот тренд фиксируется в движении «социального предпринимательства». Так сложилось, что данный феномен нельзя отнести к хорошо известным в широких профессиональных кругах предпринимателей, государственных чиновников и политиков, социальных ученых и правоведов. Причем это типично как для многих постсоветских стран, так и развитых стран мира. Но такая ситуация отнюдь не снижает ни его актуальности, ни степени его присутствия в повседневной социальной жизни, включая осведомленность о нем теоретиков, практиков, работающих в сфере продвижения новых путей социальной политики и решения социальных проблем во многих развитых и развивающихся странах мира. Особая инновационная составляющая содержится в социальном предпринимательстве в условиях социальной модернизации современного Казахстана. При стратегически грамотном государственном подходе социальное предпринимательство может стать полезным и результативным способом повышения эффективности новой социальной политики страны, особенно в части усиления ее адресности. Под «адресностью» в данном контексте понимается целенаправленность «адреса» социальной помощи, социаль-

ной акции, социальных мероприятий, составляющих контекст социальной политики на местах.

Поиск эффективных путей внедрения практики социального предпринимательства в постсоветских странах стал предметом исследования в рамках проекта, выполняемого казахстанскими и финскими учеными. Базовый топик исследования: «Пути повышения эффективности и адресности новой социальной политики Казахстана». Для сравнительного изучения была выбрана компаративная линейка стран: Казахстан – Киргизия – Финляндия. Первым фактором выбора именно этого странового треугольника стала возможность доступа исследовательской группы к полевым исследованиям в данных странах. Вторым фактором такого выбора стала концептуальная установка на то, что для понимания специфики путей повышения социальной политики Казахстана полезен сравнительный анализ подходов, практик, техник социальной политики в целом и системы социальной защиты в частности в других странах, стоящих на разных ступенях развития.

В связи с этим мы выбрали, с одной стороны, Киргизию как страну Центрально-Азиатского региона, являющуюся ближайшим соседом Казахстана. Для Киргизии характерно контрастное сочетание дефицитных формы социальной защиты на практике с высоким уровнем декларативности социальных прав и стабильным продвижением инициатив от третьего сектора. С другой стороны, наш исследовательский выбор для построения компаративного треугольника остановился на Финляндии как одной из развитых стран мира, со сходными с Казахстаном климатическими и территориальными характеристиками, признанного лидера в мировых рейтингах социальной защищенности граждан.

Логическая концепция нашего прикладного проекта была выстроена следующим образом:

– во-первых, на основе прикладных социологических исследований, проведенных в «поле» социальной повседневности Казахстана, Киргизии и Финляндии, предстояло изучить особенности социального управления, социальной политики и социальной защиты населения этих стран и выявить наиболее актуальные «адреса» социальных проблем и уязвимых социальных групп;

– во-вторых, осуществить компаративный анализ степени осведомленности о феномене «социальное предпринимательство» на уровне общественного мнения в этих странах и изучить практический опыт его развития в процессе решения социальных проблем;

– в-третьих, разработать прикладной проект построения стартовой площадки для ресурсного центра развития социального предпринимательства в Казахстане. Применить в этом проекте потенциал наработанных деловых, исследовательских и образовательных контактов в Финляндии и Киргизии в свете идей модернизации общественного сознания и поиска путей повышения адресности новой социальной политики РК.

Объектом исследования стали нормативно-правовые документы, тексты статей и монографий по данной теме. Первичная социологическая информация была собрана посредством «полевых» прикладных исследований, выполняемых

методом анкетирования, интервьюирования, методами визуальной социологии и кейс-стади.

2. Социальное предпринимательство как предмет исследования и преподавания. В поиске путей повышения эффективности новой социальной политики страны изыскивают новые финансовые инструменты более эффективного использования государственных ресурсов, направленных на социальные нужды. Одним из потенциальных адресных получателей в новом типе финансирования социальной сферы наряду с организациями третьего сектора называются и «социальные предприниматели». Данный организационный кластер позиционируется как один из акторов рынка социальных услуг, как один из провайдеров социального сервиса, интегрирующий в себе черты бизнеса и социально-ориентированной предприимчивости. Поэтому в поиске путей повышения эффективности новой социальной политики обращение исследовательского внимания к «социальному предпринимательству» как к перспективному новому типу провайдерских институций на рынке социальных услуг может иметь полезный прикладной результат. Одним из его вариантов может стать новое содержание профессионального обучения, основанное на знаниях о рассматриваемом феномене, полученного в ходе исследования.

Мы формируем подходы к решению исследовательской задачи, направленной на **построение такой национальной модели социального предпринимательства, в которой будет исключена возможность формирования протестного электората и максимально аккумулирована возможность конструктивного и адресного решения сложных ситуаций социального плана.** В целом такая модель должна быть максимально полезна для устойчивого эволюционного развития государства.

Социальное предпринимательство существует в мире и как практика, и как наука, и как академическая дисциплина. Во многих университетах мира есть научно-исследовательские центры социального предпринимательства. Осуществляется преподавание учебных курсов социального предпринимательства в высших учебных заведениях в рамках бакалавриата и магистратуры. Можно ожидать, что более энергичное введение в учебный процесс высшей школы в постсоветских странах курса социального предпринимательства будет способствовать повышению осведомленности о данном феномене и развитию инициативных групп, по внедрению этого вида деятельности в жизнь. Актуально введение учебного процесса по социальному предпринимательству в формате летних школ и международных стажировок и в программах дополнительного непрерывного образования. Целесообразно привлекать к обучению социальному предпринимательству самые разнообразные общественные фонды и неправительственные организации. Обращение к опыту работы социальных предпринимателей на практике, в ходе учебных зарубежных визитов в Финляндию может стать интересной практико-ориентированной площадкой диалога заинтересованных лиц и групп.

Проведенное прикладное социологическое исследование степени узнаваемости социального предпринимательства в Финляндии, Российской Федерации и Республике Казахстан в период с 12 января по 31 мая 2017 г. показывает, что

данный феномен остается малопонятным даже для широких экспертных слоев. Чиновники, работники социальной сферы, представители бизнеса, ученые мало о нем информированы. Те, кто информирован или применяют данный термин в своем профессиональном общении, зачастую трактуют его по-разному.

Имеет место мнение, что социальное предпринимательство есть особый вид негосударственных неправительственных организаций (NGO), в которых стали заниматься коммерческой деятельностью. Распространено понимание социального предпринимательства как одного из видов коммерческих структур. Есть также позиция, сторонники которой считают, что в «социальном предпринимательстве» фокусируются характеристики и инициативы, входящие в понятие «социальная ответственность бизнеса». Итак, в толковании социального предпринимательства наблюдается определенный сбой, и размывание границ содержания понятия уходит либо в сторону институций третьего сектора, либо в сторону бизнес-структур. Оба направления описываются через экономические понятия и категории «прибыль», «доход», «коммерция», с одной стороны, и при помощи синонимического ряда понятий от термина «социальная миссия», с другой стороны [9].

В современной риторике повседневности России и Казахстана слова «предпринимательство», «предприниматель» стоят в одном синонимическом ряду с понятиями «бизнесмен», «коммерция», «доходы», причем с разными векторами моральной оценки, в которых не исключен и негатив. «Предприниматель», «предпринимательский подход» в определенных слоях общественного мнения трактуются через призму смыслов таких слов, как «нажива», «собственнические интересы», «корысть» и т. д. В Финляндии негативный моральный вектор оценки термина «предпринимательство» не выявлен. Но есть четко выраженное отличие в позитивном и конструктивном толковании термина «социальное предпринимательство» в общественном мнении. Финская коннотация этого термина фокусируется вокруг предпринимательской деятельности лиц с ограниченными возможностями и длительно безработных. Этому есть объективные причины и законодательные основания [8].

На обоих полюсах современного обыденного, научного и нормативного применения терминов «предпринимательство», «предприниматель» включены характеристики разного свойства. Так, в Финляндии их толкования практически лишены «революционного» пафоса, как у Й. А. Шумпетера и его сторонников. [4]. В России с одного края данного континуума будут расположены смысловые коннотации, связанные с рутинным ведением коммерческой деятельности и бизнесом. С другого края выстраиваются их оценочные характеристики во всем этическом многообразии, но вокруг такой центральной «фигуры речи», как «нажива», «прибыль», «жажда денег» и даже «алчность» [5]. С процессом конструктивных преобразований социально-экономической жизни в обыденном сознании термин «предпринимательство» практически не ассоциируется.

Результаты прикладных социологических исследований, проведенных в целях выяснения, какова степень осведомленности общественности о социальном предпринимательстве, продемонстрировали наличие этого тренда в современном общественном мнении. Причем как в постсоветских странах (РФ, Ка-

захстан), так и в Скандинавских странах (Финляндия, Швеция) [7; 11]. Важно подчеркнуть тот факт, что **определение предпринимательства и предпринимателя в науке о бизнесе и менеджменте имеет содержание, отличающееся от широкого смысла термина «предпринимательство», имеющего хождение в риторике современной жизни.** Поэтому при продвижении идей и инициатив мировых центров социального предпринимательства при обучении казахстанских специалистов совершенно очевиден факт неизбежности столкновения понимания, противоречивого наложения разных смыслов термина «предпринимательство».

3. Учет вариативности трактовки феномена «социальное предпринимательство» в системе обучения. В нормативно-правовом поле, в экспертном пространстве общения практиков от бизнеса, государственного управления, юриспруденции закреплены устоявшиеся смыслы терминов «предпринимательство», «предпринимательская деятельность». Они выстроены как синонимы коммерческой деятельности разных направлений, форм и размеров. Такие формулировки имеют широкое хождение в терминологии законотворческой деятельности, в правовом поле действующего законодательства, регулирующего развитие малого и среднего бизнеса [8].

Существуют понятия «индивидуальный предприниматель» как форма юридической регистрации ведения малого бизнеса, «общество предпринимателей» как название ассоциации для людей, занимающихся коммерческой деятельностью. Предприниматель в данных случаях понимается как коммерсант. Это человек, который ведет свое дело в целях получения прибыли. В широкой лексической линейке смыслов в профессиональном поле и обыденном общении, включая право и бизнес, термин «предпринимательство» обрел именно этот устоявшийся и достаточно единообразный контент. В связи с этим возникают вопросы. Надо ли в ходе обсуждения проблемы толковать «предприниматель» как революционер, как «агент революционных перемен» или только как «новатор», «инициатор поиска полезных возможностей». И как быть с устоявшимся смыслом термина «предприниматель», под который подходят все субъекты малого бизнеса. Пока не проведено согласование этих смысловых подходов, полемика вокруг «социального предпринимательства» будет вестись «на разных языках», что, в свою очередь, затрудняет процесс профессионального обучения социальному предпринимательству. Таким образом, актуализируется вопрос о согласовании научного категориального аппарата, профессионального глоссария и нормативно-правовой базы данного феномена.

4. Пропедевтика протестных явлений в ходе подготовки профессионалов к социальному предпринимательству. Президент Н. А. Назарбаев выразил мудрую мысль о современном мировом порядке: «В нашем хрупком стеклянном мире опасно бросаться камнями». Поэтому социальное предпринимательство в Казахстане, в других постсоветских странах должно стать конструктивным, а не деструктивным ресурсом в национальном благополучии и устойчивом эволюционном развитии страны. В статье о модернизации общественного сознания подчеркивается огромная важность эволюционного, а не революционного развития. Опыт соседней с Казахстаном Киргизии в части «тюльпа-

новой революции» и ее последствий показал неоднозначную роль НПО в подготовке целевой группы для протестных и революционных действий. Это тонко, сложно, но это есть. Не случайно в Казахстане сразу же после революционных киргизских событий были осуществлены определенные контрольные мероприятия по деятельности НПО.

На наш взгляд, формирование посредством движения «социального предпринимательства» агентов перемен по «шумпетерианскому» типу может способствовать формированию новой генерации социальных революционеров. Представленные выше два типа «интересов» социального предпринимательства представляют собой разные как по своему содержанию, так и по потенциальным результатам векторы направленности преобразовательных инициатив «социальных предпринимателей» как агентов перемен.

«Социальное предпринимательство» в некоторых случаях рассматривается в общем ряду с НПО (НКО) с точки зрения потенциала формирования «агентов перемен». К примеру, в Финляндии развивается «эволюционно-локальная» модель. Финские социальные предприниматели – это спокойные и самодостаточные труженики без каких-либо революционных и политических амбиций. В Финляндии социальное предпринимательство регулируется законодательством, которое направлено именно на эволюционное развитие. Финны не пропустили в парламенте запрос от группы почти в половину всего парламента на изменение законодательства. Запрос касался расширения толкования феномена «социальное предпринимательство» в «революционном» ключе «агентов перемен». В ответ на поступивший от депутатов запрос финские государственные органы провели свое компетентное исследование и приняли решение, что то, как дано определение социального предпринимательства в существующем законодательстве, достаточно.

В Киргизии, наоборот, акцент делается на «агентов перемен». Контент-анализ риторики, тематики проводимых в стране семинаров, текстов статей экспертов киргизских практик, идентифицируемых под социальное предпринимательство, показывает именно эту ориентацию. И это внутреннее решение, которое мы уважаем и принимаем. Президент Казахстана в статье о модернизации общественного сознания пронизательно сообщает о том, что каждый народ пишет свою историю. В России также реализуется сценарий продвижения социального предпринимательства, ориентированный на движение «агентов перемен».

Поэтому в Казахстане, как и в любой стране мира, **прежде чем открывать школы социальных предпринимателей, очень важно изучить вопрос, к какому направлению следует присоединиться, как формировать собственную национальную модель социального предпринимательства.**

Школы социального предпринимательства следует открывать с учетом того мирового опыта, который полезен национальному благополучию, мирному, устойчивому и эволюционному развитию стран. Финский прагматизм может стать интересным конструктом для понимания подхода к социальному предпринимательству в Казахстане и других постсоветских странах. Финский прагматизм социального предпринимательства – удачная площадка проведения

школ в целях выработки национальных моделей социального предпринимательства для Казахстана и других постсоветских стран.

Построение национальной модели социального предпринимательства требует конгруэнтного учета государственной политики в сфере государственного строительства и социального управления. Такая модель должна быть направлена на эволюционное, а не революционное развитие страны, для которой она разрабатывается. Поэтому следует быть аккуратнее с риторикой, трактующей социальное предпринимательство как «агентов перемен», способствующих активным социальным изменениям. От них «рукой подать» до протестных революционных инцидентов.

Возможно, в современных условиях повышенной социальной напряженности модель «социального предпринимательства» в революционном «шумпетерианском» формате целесообразно заменить более умеренной, прагматичной и эволюционной моделью, взяв за основу подходы А. Маршалла и П. Друкера [4]. Напомним, что Маршалл видел в качестве наиболее сильной отличительной черты предприимчивости – предпринимательства способность его субъектов изобретать новшества, созидать инновации, которые катализируют ход объективных процессов социального развития. В подходе Друкера также академически игнорируются шумпетеровская революционность и ангажированная энергичность предпринимателя. Он видит специфику предпринимателя в умении стратегически мыслить, видеть явные и латентные возможности в условиях непростых изменений, а не концентрировать внимание на трудностях и проблемах.

Институционально, легитимно, многопрофильно, обстоятельно и прагматично исследования социального предпринимательства осуществляются в Европе. Данный факт может быть полезен и для Казахстана, особенно в части изучения ресурсов развития партнерских отношений с европейскими странами в сфере поиска путей для повышения эффективности новой социальной политики государства. В Финляндии социальное предпринимательство имеет свою давнюю традицию, которая связана с деятельностью коммерчески ориентированных организаций, работники которых имеют ограниченные возможности здоровья. В современном организационном пространстве социальной сферы и бизнес-поля Финляндии можно выделить пять видов интеграции социального и предпринимательского факторов на базе так называемых «социальных предприятий»:

1. Первый тип социальных предприятий – это традиционно и хорошо организованное направление так называемых «закрытых трудовых мастерских» (sheltered workshops).

2. Второй тип социальных предприятий – это производственные коллективы, принадлежащие ассоциациям инвалидов.

3. Третий тип социальных предприятий – учебно-производственные структуры для молодых безработных.

4. Четвертый тип социальных предприятий – трудовые кооперативы, созданные безработными.

5. Пятый тип социальных предприятий – социальные кооперативы для инвалидов.

По мнению П. Патиниеми и Н. Иммонин, две последних категории являются хозяйствующими субъектами, чей предпринимательский и социальный аспекты выражены более четко и наиболее соответствуют критериям социального предпринимательства, дифференцируемым EMES¹. Остановимся на возможности применения в РК финского опыта первого типа социального предприятия, представленного в данной классификации. Следует обратить внимание на то, что в Казахстане в опыте работы психиатрических центров есть практики, аналогичные социально-ориентированным трудовым «закрытым» мастерским в Финляндии.

Финские «трудовые мастерские», согласно законодательству, подпадают по дефиницию «социальные предприятия» [11]. В Финляндии деятельность «sheltered workshops» регулируется законом о социальных предприятиях, который был введен в силу до инициатив мирового движения социального предпринимательства [10]. И именно этот финский опыт может быть полезен при рассмотрении казахстанских практик «трудовых мастерских» при психиатрических центрах как социальных предприятий. Включая анализ правовых и организационных возможностей их последующей интеграции под институциональное объединение «Social enterprise», имеющее нормативно-правовую площадку в двенадцати странах Евросоюза (WISE – Work Integration Social Enterprise).

Выводы. В ходе компаративных исследований социальной политики, проведенных в Казахстане, Киргизии и в Финляндии аналитиками Скандинавского института академической мобильности, были сделаны следующие выводы. Феномен социального предпринимательства обладает ресурсом особой полезности и инновационной значимости в качестве реального пути повышения эффективности новой социальной политики и усиления ее адресности. К особенностям введения социального предпринимательства в России и Киргизии можно отнести декларативность; вербальную активность на уровне единичной экспертизы и инициативы третьего сектора; продвижение обучения и тиражирования подходов социального предпринимательства как агентов перемен. В Финляндии фиксируются умеренность, взвешенность, прагматизм, конкретность, государственный диалог в продвижении новых идей к уже существующей финской модели социального предпринимательства.

Задача Казахстана – осуществить максимально конструктивный выбор, для чего необходимо провести комплексную оценку избираемой траектории в построении собственной модели социального предпринимательства с казахстанским содержанием и соответственно содержания профессионального обучения, в том числе в системе академической мобильности.

На первом этапе формирования подходов к казахстанской модели социального предпринимательства проведение круглых столов и школ совместно с национальной палатой предпринимателей Республики Казахстан «Атамекен»

¹ Международная исследовательская сеть организаций и лиц, концентрирующих внимание на изучении и развитии социального предпринимательства, социальной экономики, социальных инноваций. Сайт EMES. URL: <http://emes.net> (дата обращения 16.05.2017).

[8] и тщательно отобранной группой экспертов имеет принципиальное значение. Интересной и полезной площадкой для конструктивных дискуссий по данному вопросу могут стать выездные семинары казахстанцев на базе одного из самых предпринимательских регионов Финляндии – Сейнайоки. Данные инициативы стартовали в Сейнайоки в ходе прохождения зарубежного компонента академической мобильности казахстанскими магистрантами, государственными служащими. Дальнейшие мероприятия в стадии планирования и обсуждения.

В заключение отметим, что обращение к казахстанской тематике в летнем номере журнала, возможно, имеет дополнительную актуальность в связи с проведением этим летом в Казахстане события мирового масштаба – ЭКСПО-2017.

Список литературы

1. Статья Главы государства Н. А. Назарбаева «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания». Официальный сайт Президента Республики Казахстан. URL: http://www.akorda.kz/ru/events/akorda_news/press_conferences/statya-glavy-gosudarstva-vzglyad-v-budushchee-modernizaciya-obshchestvennogo-soznaniya (дата обращения 16.05.2017).
2. Alter S. K. Social Enterprise Typology // Virtue Ventures LLS. 2007. Nov. 27 (revised vers). P. 12.
3. Baron, David P. «Corporate Social Responsibility and Social Entrepreneurship» // Journal of Economics & Management Strategy. 2007. № 3. P. 683–717.
4. Dees J. Gregory The Meaning of Social Entrepreneurship. Center for the Advancement of Social Entrepreneurship, Duke University's Fuqua School of Business, 2001 (revised vers).
5. Politics versus policy: технократические ловушки постсоветских преобразований / Владимир Гельман: Препринт М-55/17. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2017. 38 с.
6. Борнштейн Д. Как изменить мир. Социальное предпринимательство и сила новых идей = How to Change the World: Social Entrepreneurs and the Power of New Ideas. М.: «Альпина Паблишер», 2015. 30 с.
7. Вартиайнен П., Вуоренмаа М. На пути к социально устойчивому благосостоянию: аналитический обзор об Островотнии. Вааса: Издательство университета Ваасы, 2011. 255 с.
8. Закон Республики Казахстан от 4 июля 2013 года № 129-V «О Национальной палате предпринимателей Республики Казахстан». URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1300000129> (дата обращения 16.05.2017).
9. Закон Республики Казахстан «О частном предпринимательстве», от 1 января 2006 года. URL: <http://www.apmdp.kz/index.php/deyatelnost/dokumenty/pravovaya-baza/33-zakon-rk-o-chastnom-predprinimatelstve> (дата обращения 16.05.2017).
10. Закон Финляндской Республики «О социальных предприятиях» № 1351/2003. Хельсинки, 2003.
11. Патиниemi П., Иммонин Н. Национальные профили. Рабочая интеграция социальных предприятий в Финляндии. Университет Микелли, 2010. 37 с.